

Глава 603: Ты - наиболее соблазнительный фрукт

«Ты осознаешь, что ты делаешь?»

Голос, просачивающийся через губы Попа, более не был похож на воду, он был промозглым до костей холодом.

Чэнь Чаншэн посмотрел в его глаза и мрачно заявил: «Я очень хорошо понимаю, что я делаю».

Он казался очень спокойным, но в действительности он сильно нервничал, а его руки, сжимающие ручки коляски, немного дрожали, и даже кровь на его лице потускнела из-за его эмоций.

Он не использовал технику Пылающего Меча. Он держал свою истинную эссенцию под определенным уровнем контроля, чтобы убедиться, что скорость, с которой его истинная кровь вытекала из тела, не была слишком быстрой.

Но для Попа, одного из верховных экспертов мира, естественно, будет просто уловить запах его крови с такого близкого расстояния.

Море звезд в глазах Попа уже преобразилось в разъяренную реку.

Чэнь Чаншэн рисковал, это был риск, который ставил его жизнь под угрозу, или даже опасность, которая превосходила этот уровень.

Он сделал это намеренно.

Так как он не мог знать, каковы были намерения его учителя, его боевой дядя, Поп, был его важнейшим старейшиной в этом мире, но он также был человеком, которому он меньше всего мог доверять.

Поп сказал, что у Архиепископа Мэй Лиша не было злых намерений к нему, но что насчет самого Попа?

Он должен был отчетливо знать, какова была позиция Попа к нему, и содержал ли он хорошую волю или злой умысел к его существованию.

Если Поп имел злой умысел к его существованию, то он получит из его тела самые большие преимущества и просто съест его.

Подобный соблазн и желание были намного важнее, чем имперский трон, намного важнее, чем власть.

Что же будет делать Поп?

Он тихо смотрел на бушующую реку звезд в глазах Попа, а его напряжение постепенно спадало, оставляя позади лишь спокойствие, истинное спокойствие.

Поп уставился на него, а бушующая река звезд становилась еще более пугающей, как будто она в любой миг могла поглотить весь мир.

.....

.....

Сюй Южун стояла на свету, тихо изучая фрески на стенах. Ее голова была поднятой, но она не смотрела вверх.

На этой фреске были изображения двенадцати мудрецов. Эти двенадцать мудрецов не все были Святыми, но они играли ключевую роль в истории Ортодоксии, так что их статус был даже выше, чем у Святых.

Говорят, что эта каменная стена высотой в несколько десятков метров и фрески на ней были сделаны из материалов, смешанных с фрагментами Небокаменной. Пока присутствовал малейший внешний источник света, они излучали безграничный свет.

Следовательно, днем или ночью, это место было освещенным и благородным.

Внезапно лучи света в зале стали еще ярче, они даже были ослепительными.

Сюй Южун немного сузила глаза, ее прекрасные глаза были подобны листьям ив, а также краям мечей.

Она почувствовала бушующие энергии среди света и широко раскрыла руки.

С двумя хлопками Лук Тун появился в ее левой руке, тогда как храмовый меч - в правой.

Раздался свист.

Два белоснежных крыла раскрылись за ней, медленно ударяя воздух.

Кроме этих двенадцати мудрецов на фреске также было много других Святых и Божественных Вестников.

У Божественного Вестника в высочайшей точке было безразличное лицо, но его глаза были невероятно жестокими, он не хотел ничего другого, кроме как поглотить все живое под ним.

Это был Божественный Вестник разрушения.

Пока она смотрела на этого Божественного Вестника на фреске, у Сюй Южуна было очень спокойное выражение лица.

В этот период времени, пока она стояла в Великом Зале Света, она не полностью восстановилась от ран, не полностью восстановила свою истинную эссенцию и Священный Свет, но уже была готова к битве.

Она уже силой подняла свою культивацию до ее пика. Лук Тун был в левой руке, а храмовый меч - в правой, ее два крыла были готовы отправиться в полет.

Если действительно начнется бой, она без колебаний зажжет свою истинную кровь Небесного Феникса.

Хотя она все еще не достигла Конденсации Звезд, в ее текущем состоянии даже Гуань Бай, использующий свой наиболее могущественный Меч Небесного Дао, не сможет сравниться с ней.

Но в этой битве ее противником не был Гуань Бай или тот Божественный Вестник разрушения на фреске, это был старик за каменной стеной, на которой была та фреска.

Этот старец был одним из высших экспертов мира.

.....

.....

Они были разделены одной стеной от Великого Зала Света.

Поп стоял перед инвалидной коляской, уставившись на Чэнь Чаншэна, река звезд в его глазах продолжала бушевать, а выражение его лица было ненормально апатичным, как у безжалостного и высокомерного бога.

Чэнь Чаншэн знал, что пришел ключевой момент, но в действительности он стал более расслабленным.

Правда была скрыта за темнотой, и он не мог своим умом ясно ее видеть, так что он выбрал самый грубый из методов, чтобы поднять покров ночи, даже если это был лишь уголок.

Внезапно звук воды прекратился.

Мгновением ранее ясная вода непрерывно стекала на Зеленый Лист с деревянного черпака, зависшего в воздухе.

Чэнь Чаншэн раньше несколько раз видел, как Поп поливал свой Зеленый Лист, и знал, что вода в черпаке казалась бесконечной.

Но сегодня было похоже, что в деревянном черпаке закончилась вода.

Когда звук воды прекратился, тело Попа задрожало. Эти непостижимые руны звездного света, украшающие его пеньковую робу, деформировались и стали неразличимыми.

Бушующая река звезд в глубинах глаз Попа тоже, казалось, стала вялой в этот миг.

Пока ночной ветер ласкал Зеленый Лист, а звездный свет освещал ночное небо вверху, эти старческие морщины, содержавшие неизвестное множество истин истории, постепенно углубились...

Поп закрыл свои глаза.

.....

.....

Даосист Сююань, несколько кардиналов, и даже больше священников Дворца Ли все стояли снаружи Великого Зала света.

Они почувствовали аномалии в зале, особенно бушующие энергии, рассеиваемые наружу этими лучами света, поражая их сердца террором.

В священном сиянии они могли смутно чувствовать, как два белых крыла раскрываются за телом Сюй Южун. Видеть своими глазами продвинутое пробуждение легендарного Небесного Феникса было достойным их шока, но для них было невозможно испытать такие ощущения потому, что они знали, что вот-вот случится что-то больше.

Даосист Сююань не мог просто стоять в стороне. С холодным лицом он сделал рывок в многочисленные лучи света в зале.

Как один из Префектов Ортодоксии, он обладал великой силой пика Конденсации Звезд и был в полушаге от Божественного Домена. Эти лучи света, переполненные энергией, не могли остановить его шаги.

Но когда он достиг глубин великого зала, он не знал, что делать.

Он мог смутно чувствовать, что происходило большое событие, но он не знал, что именно.

Белоснежные крылья медленно ударяли воздух. Левая рука Сюй Южун сжимала лук, тогда как ее правая - меч, а ее спокойное лицо содержало мрачность, как будто она собиралась столкнуться с великим врагом. Но, в конце концов, она не стала ничего делать.

В этой ситуации Даосист Сююань не мог проявить инициативу и ударить первым. В конце концов, Сюй Южун была Святой Девой юга и обладала статусом, равным со статусом Попа. Если он начнет действовать первым, не задавая вопросов, это будет крайне неуважительно, даже достойно порицания.

Сюй Южун действительно ничего не делала, лишь тихо глядя на фреску на стене.

Она могла отчетливо чувствовать, что хоть лучи света, излучаемые фреской, все еще были интенсивными, бушующее ощущение постепенно возвращалось к умиротворению.

Она тихо смотрела на фреску, а люди на фреске тихо смотрели на нее.

Там кроме Божественного Вестника разрушения и Святых высоко в небесах также были жалкие обычные люди и страдающие двенадцать мудрецов.

У этих мудрецов были ясные и яркие глаза, выражения их лиц были теплыми и доброжелательными.

.....

.....

Поп открыл глаза. Бушующая река звезд исчезла из его глаз, и более не было видно обширного моря звезд. Там была лишь ясная яркость.

Его глаза были ясными и яркими, его лицо - теплым и доброжелательным.

Он развернулся и направился к Зеленому Листу. Он выхватил деревянный черпак из воздуха, окунул его в воду, а затем вылил воду в цветочный горшок.

Зеленый Лист, который немного пожелтел в какой-то миг от яростного ци, вновь вмиг приобрел неотразимый зеленый цвет.

Поп набрал еще больше воды и облил свое тело от головы до пят.

Он набрал еще больше воды и подошел к инвалидной коляске.

Шарики воды падали с его белых волос, промокивая пеньковую робу, которая сейчас прилипла к его телу, демонстрируя его пожилую и худую фигуру внутри.

Поп со всплеском вылил всю воду в черпаке на голову Чэнь Чаншэна.

Темный зал был мрачным и редко видел солнечный свет, так что было трудно уменьшить холод воды в бассейне. Чэнь Чаншэн в мгновение полностью промок.

С его тела поднимался слабый туман, но прежде, чем он мог разлететься в стороны, Поп рассеял его легким взмахом своего рукава.

Его пылающее тело вмиг вернулось к нормальной температуре, а та кровь в его теле, которая просачивалась наружу, была подавлена.

Поп положил деревянный черпак в его изначальное положение, взял два сухих полотенца, передавая одно Чэнь Чаншэну.

«Теперь я знаю, почему твой учитель дал тебе имя 'Чаншэн' (долгая жизнь)», - сказал Поп Чэнь Чаншэну, пока тот вытирал воду с лица.

Чэнь Чаншэн вытирал лицо и не говорил.

«Действительно, съевший тебя будет иметь возможность получить долголетие», - голос Попа был совершенно безразличным.

Рука Чэнь Чаншэна сжимала немного влажное полотенце, пока он говорил: «Я не нахожу убедительным объяснение Учителя, что моя душа проникла в эссенциальную кровь».

«У каждого человека есть душа; как может кто-то быть так соблазнен ей? Тебя делает отличным от всех других то, что твое тело содержит необъятное количество Священного Света».

Поп смотрел на него, но казалось, что его взгляд был невероятно далеким, как будто он смотрел в совершенно другой мир.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/169552>